

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.26>

ФИКЦИОНАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ: МЕНТАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ И СРЕДСТВА ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИИ

Научная статья

Клейменова В.Ю.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-7529-9957;

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (victoria.kleimenova[at]yandex.ru)

Аннотация

В процессе текстопорождения автор конструирует фикциональное событие на основе его прототипического сходства с событием внетекстовой действительности. Целью исследования является доказательство тезиса о том, что онтологический статус ментального конструкта не входит в минимальный набор признаков, формирующих лексический прототип, следовательно, вымышленность денотата не влияет на выбор средств его вербализации. Выбранные автором узуальные лексические единицы сохраняют в тексте свое словарное значение и нормы комбинаторики. Результаты исследования могут быть использованы для лингвокогнитивного анализа текстов различных жанров, содержательные элементы которых обладают прототипическим сходством с фрагментами реальности и характеризуются разноудаленностью от реальности.

Ключевые слова: фикциональное событие, семантический прототип, лексический прототип, фикциональный мир.

FICTIONAL EVENT: A MENTAL CONSTRUCT AND THE MEANS OF ITS VERBALIZATION

Research article

Kleimenova V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-7529-9957;

¹ The Herzen State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (victoria.kleimenova[at]yandex.ru)

Abstract

In the process of textual construction, an author constructs a fictional event on the basis of its prototypical resemblance to the event of extratextual reality. The aim of the research is to prove the thesis that the ontological status of the mental construct is not a part of the minimal set of attributes forming the lexical prototype, hence the fictitiousness of the denotation does not affect the choice of means of its verbalization. The common lexical units chosen by the author preserve their lexical meaning and combinatorial norms in the text. The results of the study can be used for the linguo-cognitive analysis of texts of different genres, the content elements of which have prototypical similarity with the fragments of reality and are characterized by a different distance from reality.

Keywords: fictional event, semantic prototype, lexical prototype, fictional world.

Введение

Человек существует в непреложном реальном мире, успешное освоение которого является определяющим фактором его выживания и дальнейшего развития. Когниция и постижение реальности осуществляются в пределах различных событий, которые проживает или наблюдает личность.

Событие как одно из основополагающих представлений о мироустройстве объединяет в единое сложное целое воспринимаемую сознанием человека совокупность осязаемых тактильных или визуальных изменений и трансформаций [1, С. 27]; оно локализовано в определенных пространственно-временных координатах и оценивается участником или наблюдателем как имеющее социальную или личностную значимость [2, С. 139]. Событие представляет собой сложное когнитивно-семантическое образование и характеризуется многокомпонентной структурой: участники, локализация в пространстве, протяженность во времени, связь с другими событиями и т.д.

В процессе взаимодействия с окружающей действительностью языковая личность оперирует ментальными мирами сознания, которые характеризуются разной степенью удаленности от реальности; первичным является базисный мир, «связанный необходимостью соответствовать отражаемому (объективному) миру действительности» [3, С. 634]. На основе базисного мира, характеризующегося пространственно-временными рамками, в которых живут и действуют люди, автор художественного текста конструирует его языковую модель – вымышленный мир, совокупность имманентных элементов которого включает не только хронотоп и систему персонажей, но также и события как «единицы сюжетосложения» (в терминологии Ю.М. Лотмана). Таким образом, изображенные в тексте события отражают языковую картину личности и являются результатом индивидуально-авторского осмысления, анализа и оценки социально значимого явления или процесса [4], [5], [6].

Методы и принципы исследования

Исследование базируется на основном принципе когнитивной лингвистики – рассмотрении языка как ведущего средства познания действительности, хранения и передачи знаний о ней, в том числе и в литературной коммуникации. В работе используются такие методы, как метод концептуального и контекстуального анализа, выделяются прототипические признаки, лежащие в основе авторского ментального конструкта, рассматриваются средства вербализации этих признаков.

Основные результаты

Для обозначения изменения в состоянии и/или условиях бытования персонажей, которое создано творческим сознанием и объективировано лингвистическими средствами, представляется эвристически плодотворным использовать словосочетание «фикциональное событие». Данный термин эксплицирует вымышленность как ведущую онтологическую характеристику данного ментального конструкта, который является частью целенаправленно созданной креативной языковой личности изображенного мира и, следовательно, обладает свойственными последнему характеристиками. Таким образом, используя описанную автором статьи онтологическую специфику фикционального мира [7, С. 60], фикциональное событие можно определить как воплощенный в языковой форме результат художественного осмысления внетекстовой реальности с использованием процедур селекции и комбинации; оно одновременно характеризуется стабильностью, так как зафиксировано в имеющем конечную постоянную форму художественном тексте, и изменчивостью, так как в процессе литературной коммуникации возможны различные интерпретации при передаче системы идей от одного участника к другому.

Фикциональное событие «погружено» в хронотоп вымышленного мира и характеризуется вторичностью и симулятивностью по отношению к реальному событию, так как оно представляет собой результат осмысления языковой личностью социально значимых прототипических явлений внетекстовой действительности. В процессе текстопорождения автор конструирует происходящие в вымышленном мире события на основе синтеза факторов культуры, собственного жизненного опыта, а также вторичной информации, полученной из различных источников.

Объективная реальность, в которой существуют автор и читатель, представляет собой сигнификативную ситуацию и источник предметно-фактической информации, а реальность, описанная в тексте, – обобщённо-оценочный образ внетекстовой реальности. Следовательно, реальное и фикциональное события имеют различный онтологический статус (относятся, соответственно, к первому и третьему мирам в терминологии К. Поппера [8, С. 439-440]); в процессе конструирования вымышленное, то есть неочевидное и непредставленное в непосредственных ощущениях, концептуализируется в терминах понятий, освоенных в опыте практической деятельности. Однако следует отметить, что словосочетания «вымышленное событие» и «фикциональное событие», которые обозначают ментальные конструкты одного онтологического статуса, не являются абсолютными синонимами, а находятся в иерархических (гиперо-гипонимических) отношениях: любое фикциональное событие есть вымышленное событие, но не всякое вымышленное событие – фикциональное. В качестве дифференцирующего признака следует рассматривать отнесенность события, о котором ведет речь говорящий, к реальному или изображенному в художественном тексте миру соответственно.

Рассмотрим конструирование и объективацию фикционального события с позиций прототипического подхода, который в силу своей гибкости и способности включать новые данные в осмысление и освоение действительности позволяет объяснить мыслительную деятельность автора и особенности использования им языковых средств в процессе текстопорождения.

В процессе текстопорождения это реальное событие выполняет функцию прототипа, поскольку на его основе формируется категория фикционального мира и определяется ее содержание. Прототипическая категория, в силу своей гибкости, обеспечивает эффективную работу человеческого сознания и по мере накопления знаний позволяет «включать в свой состав новые элементы, даже если эти элементы имеют лишь один или несколько общих с прототипом признаков» [9, С. 131]. Формируя фикциональный мир романа, автор создает ментальный конструкт, который в определенной степени соответствует прототипу и может быть включен в рассматриваемую категорию на основании сходства с когнитивным ориентиром. Сущности с различным онтологическим статусом (реальный экзамен и его фикциональный аналог) оказываются связанными отношениями симуляции, что, в свою очередь, оказывает влияние на выбор средств языковой репрезентации вымышленной ситуации в процессе текстопорождения. Автор осуществляет перенос наименований с объектов одного онтологического класса на объекты иного класса.

Такое использование традиционных лексических средств не для выражения узуальных смыслов, а для наименования ментальных конструктов иной онтологической природы можно объяснить с позиций теории лексических прототипов, которую обычно применяют при анализе семантической структуры многозначных слов и механизмов формирования полисемии. Лексический прототип (содержательное ядро слова) – это минимальная инвариантная совокупность интегральных и дифференциальных, не выводимых один из другого признаков; лексический прототип определяется на уровне обыденного сознания и управляет симеозисом метафорических значений [10, С. 9, 16]. У слова появляются новые значения, так как в процессе познания человек ищет сходство между новым, нуждающимся в номинации концептом и уже освоенным и имеющим узуальное наименование. Установив отношения подобия между концептами, языковая личность, основываясь на номинативно-непроизводном значении существующего в лексической системе слова, использует традиционный знак для обозначения результатов собственной познавательной деятельности. В процессе текстопорождения автор осуществляет аналогичные ментальные операции, выбирая средства вербализации результатов деятельности творческого сознания.

Обсуждение

В статье создание и вербализация фикционального события рассматриваются на примере ментального конструкта «bag exam», актуализированного в романе Дж. Гришэма «Фирма». Главный персонаж, вчерашний выпускник

университета Митчел Макдир, начинает работать в крупной юридической компании города Мемфис, и для осуществления профессиональной деятельности ему необходимо сдать квалификационный экзамен [11].

В связи с тем, что в США экзамен на звание адвоката является обязательной процедурой для лиц, желающих заниматься указанной профессиональной деятельностью, в сознании представителей американского языкового сообщества существует национально-культурный концепт «bar exam», который выступает прототипом фикционального события. Реальное событие «bar exam» представляет собой формализованную процедуру, в ходе которой выпускники юридических факультетов должны подтвердить свои знания основ юриспруденции, навыки профессиональной деятельности и профессиональной коммуникации. Экзамен проводится в специально оборудованном помещении и состоит из трех тематических разделов: многоцелевое профессиональное тестирование (МРТ), многоцелевые профессиональные задания в форме эссе (МЕЕ) и многоцелевой профессиональный экзамен (МВЕ). Кандидаты выполняют 200 заданий с множественным выбором ответов, пишут шесть 30-минутных эссе и готовят решение двух профессиональных задач – 90-минутных кейсов. Кроме того, подача документов, предварительная подготовка, выставление оценок, оплата экзамена и т.д. осуществляется в соответствии со строгими правилами [12]. Дж. Гришэм в прошлом адвокат, и он хорошо знаком со структурой и содержанием данного реального события, что позволяет автору романа «Фирма» создать его фикциональный аналог, объединяя данные, которые относятся к двум сферам: факторы культуры и собственный жизненный опыт.

Автор приписывает рассматриваемому в статье фикциональному событию те же имманентные признаки, которыми характеризуется прототипическое событие реального мира: субъектный характер, пространственно-временная локализованность, жесткая организационная структура, строго ограниченная регламентом вариативность содержательных элементов, высокая социальная значимость. Совокупность указанных признаков полностью соответствует разработанной Ю. М. Лотманом структуре события в тексте, которая состоит из трех обязательных элемента:

- 1) топос (вымышленное пространство), в котором локализованы персонажи;
- 2) граница семантического поля, нарушение которой рассматривается как отклонение от узаконенного и потому привычного, ожидаемого положения дел;
- 3) подвижный персонаж, который совершает действие, целью которого является пересечение этой семантической границы [13, С. 222-225].

Выбор языковых средств вербализации индивидуально-авторского ментального конструкта «фикциональное событие «bar exam»» определяется его соотносительностью с прототипическим событием реального мира «bar exam». Следовательно, в тексте использованы узуальные номинативные единицы, которые актуализируют свои словарные значения, что формирует отношения подобия между вымышленным событием и его реальным прототипом.

Субъектный характер фикционального события обеспечивается различными способами наименования персонажей, которые так или иначе связаны с подготовкой к экзамену и его проведением. Автор использует имена собственные (Mitchell Y. McDeere, Royce McKnight, J. Walter Hudson), названия должностей (partner, senior partner, managing partner, counselor, associate) и профессий (lawyer, secretary, librarian).

Средствами актуализации пространственно-временной локализованности фикционального события выступают номинативные единицы следующих тематических групп: топонимы (Memphis, Tennessee), названия помещений (room, hotel room, office, computer room, conference room), а также узуальные маркеры времени, к которым, по определению З.Я. Тураевой, относятся темпоральные лексические единицы, передающие временные отношения эксплицитно и регулярно в своем первичном кодовом значении и осуществляющие функцию прямого наименования [14, С. 95-96] (day, hour, week, to last).

"The exam is given sometime in August and you'll spend most of your summer reviewing for it" [11, С. 24]. "The bar exam was less than three weeks away" [11, С. 78].

Жесткая организационная структура и ограниченная вариативность содержательных элементов фикционального события обусловлены соответствующими характеристиками прототипического реального события и объективированы лексическими элементами, принадлежащими к семантической группе "bar exam", которые использованы в идентичных синтаксических позициях в предложениях с идентичной синтаксической структурой.

"The exam would last for four days and consist of three parts, Wally explained. The first day would be a four-hour multiple-choice exam on ethics <...> The second day would be an eight-hour exam known simply as multi-state. <...> Days three and four would be eight hours each and cover fifteen areas of substantive law" [11, С. 57].

Синтаксический параллелизм и повтор на уровне семы обеспечивают целостность фикционального события и взаимосвязь его структурных элементов. Используя узуальные темпоральные маркеры и лексику тематической группы "bar exam", автор информирует читателя о сроках проведения экзамена, а также об организации деятельности участников процедуры в каждый из дней.

Симильятивность прототипического и фикционального событий подчеркивается вариативностью содержательных элементов, которые связаны отношениями синтаксической конвергенцией, которую И.В. Арнольд определяет как использование группы функционально эквивалентных элементов, которые связаны общими синтаксическими отношениями с одним структурно-семантическим центром [15, С. 256].

"Contracts, Uniform Commercial Code, real estate, torts, domestic relations, wills, estates, taxation, workers' compensation, constitutional law, federal trial procedure, criminal procedure, corporations, partnerships, insurance and debtor-creditor relations" [11, С. 57].

Автор перечисляет пятнадцать отраслей законодательства (fifteen areas of substantive law), знание которых проверяется в ходе экзамена, и использует в тексте терминологические единицы тематической группы "law". Благодаря синтаксической конвергенции на первый план выдвигается наиболее значимая характеристика прототипического события (большой объем проверяемого материала), которая сохраняет свой статус и в

фигуриальном мире. Кроме того, детализация обеспечивает информационную избыточность текстового фрагмента, тем самым повышая экспрессивность и эмоциональность описания.

Высокая социальная значимость фикционального события обусловлена тем, что успешная карьера персонажа невозможна без блестящей сдачи указанного экзамена, о чем ему многократно напоминают коллеги. К средствам вербализации указанной характеристики относятся:

- средства прямой номинации, то есть лексические единицы, которые передают идею важности эксплицитно и регулярно в своем первичном словарном значении: "As I've told you, Mitch, the bar exam has priority" [11, С. 43], "I know the bar exam is important" [11, С. 54]. Лексический повтор (номинативная единица bar exam используется в тексте 30 раз, имя существительное priority – 4 раза) выполняет в тексте экспрессивную функцию;

- средства косвенной номинации: во-первых, автор перечисляет поощрения, которые получит персонаж в случае успешной сдачи экзамена ("When you pass the bar exam you receive a five-thousand-dollar raise. Not a bonus, but a raise" [11, С. 24]), во-вторых, санкции в отношении персонажа в случае неудачи ("Just flunk the bar exam and we'll give you one of those paralegal offices in the basement" [11, С. 81]).

Вариативность финального этапа фикционального события, его успешный или неудачный исход, соответствует определению Ю.М. Лотмана, согласно которому событие – это «то, что произошло, хотя могло и не произойти» [13, С. 226]. Недопустимость провала вербализована узуальными номинативными единицами, которые актуализируют свои непереосмысленные словарные значения без нарушения норм комбинаторики. "No associate of this firm has ever flunked the bar exam, and we're not worried about you breaking with tradition" [11, С. 24], "No fewer than six reminded him that no member of The Firm had ever failed the bar exam" [11, С. 59], "No associate in this firm has ever failed the exam" [11, С. 46].

Синонимический повтор и отрицательные конструкции повышают эмоциональность и экспрессивность высказываний.

Заклучение

Онтологический статус денотата «фикциональное событие» не является фактором, определяющим его отнесенность к определенной прототипической категории (событие), и не препятствует получению читателем социально-значимого знания о нормах внетекстовой действительности. Содержание лексического прототипа как инварианта определяемого на уровне обыденного сознания позволяет автору использовать непереосмысленные узуальные лексические единицы для обозначения фикционального события и его структурно-содержательных элементов. Средства вербализации полностью сохраняют свою семантическую структуру, в которой как элементы интенционала, так и импликационала остаются неизменными, поскольку фикциональное событие наделяется теми же характеристиками, что и прототипическая ситуация внетекстовой действительности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Кубрякова Е.С. Виды пространств текста и дискурса / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // Категоризация мира: пространство и время — М.: Диалог-МГУ, 1997. — С. 19–28
2. Хомякова Е.Г. Практика лингвистического анализа событийной ситуации / Е.Г. Хомякова // Научное мнение. — СПб, 2015. — № 9. — С. 138–141
3. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики / М.В. Никитин. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007.
4. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие факт / Н.Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1988. — 341 с.
5. Демьянков В.З. Событийность в языке средств массовой информации / В.З. Демьянков // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Тезисы докладов Международной научной конференции. Москва, филологический университет МГУ им. М.В. Ломоносова, 25-27 октября 2001 года. — М.: МГУ, 2001. — С. 59–60
6. Шабес В.Я. Событие и текст / В.Я. Шабес. — М.: Высшая школа, 1989. — 175 с.
7. Клейменова В.Ю. В гостях у Гарри Поттера: фикциональный мир английской литературной сказки / В.Ю. Клейменова. — Псков: Псковский государственный университет, 2014. — 178 с.
8. Поппер К. Логика и рост научного сознания / К. Поппер. — М.: Наука, 1983.
9. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика / Н.Н. Болдырев. — Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014.
10. Архипов И.К. Проблемы языка и речи в свете прототипической семантики / И.К. Архипов // Studia Linguistica. — СПб, 1998. — № 6. — С. 5–21.
11. The Bar Exam – A Complete Guide. — URL: <https://www.test-guide.com/bar-exam.html> (accessed: 17.12.2022)
12. Grisham J. The Firm / J. Grisham. — US : Arrow Books, 1992.
13. Тураева З.Я. Лингвистика текста. Текст: Структура и семантика: учебное пособие / З.Я. Тураева. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009 (6)

14. Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман // Лотман Ю.М. Об искусстве. — СПб : «Искусство–СПб», 2005. — С. 14–285
15. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 384 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kubrjakova E.S. Vidy prostranstv teksta i diskursa [Types of text spaces and disk] / E.S. Kubrjakova, O.V. Aleksandrova // Kategorizacija mira: prostranstvo i vremja [World categorization: space and time]. — М.: Dialog-MGU, 1997. — P. 19–28 [in Russian]
2. Homjakova E.G. Praktika lingvisticheskogo analiza sobytijnoj situacii [The practice of linguistic analysis of the event situation] / E.G. Homjakova // Nauchnoe mnenie [Scientific opinion]. — SPb, 2015. — № 9. — P. 138–141 [in Russian]
3. Nikitin M.V. Kurs lingvisticheskoy semantiki [Linguistic Semantics Course] / M.V. Nikitin. — SPb.: A.I. Gertsen Russian State Pedagogical University Publishing House, 2007 [in Russian]
4. Arutjunova N.D. Tipy jazykovyh znachenij. Ocenka, sobytie fakt [Types of language values. Estimate, event fact] / N.D. Arutjunova. — М.: Nauka [Science], 1988. — 341 p. [in Russian]
5. Dem'jankov V.Z. Sobytijnost' v jazyke sredstv massovoj informacii [Eventfulness in the language of the media] / V.Z. Dem'jankov // Jazyk sredstv massovoj informacii kak ob'ekt mezhdisciplinarnogo issledovanija [Mass media language as an object of interdisciplinary research]: Abstracts of the International Scientific Conference. Moscow, Philological University of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, October 25-27, 2001. — М.: MGU, 2001. — P. 59–60 [in Russian]
6. Shabes V.Ja. Sobytie i tekst [Event and text] / V.Ja. Shabes. — М.: Vysshaja shkola [Higher School], 1989. — 175 p. [in Russian]
7. Klejmenova V.Ju. V gostjah u Garri Pottera: fikcional'nyj mir anglijskoj literaturnoj skazki [Visiting Harry Potter: The Fictional World of English Literary Tales] / V.Ju. Klejmenova. — Pskov: Pskov State University, 2014. — 178 p. [in Russian]
8. Popper K. Logika i rost nauchnogo soznanija [Logic and the rise of scientific consciousness] / K. Popper. — М.: Nauka [Science], 1983 [in Russian]
9. Boldyrev N.N. Kognitivnaja semantika [Cognitive semantics] / N.N. Boldyrev. — Tambov: Publishing House TGU named after G.R. Derzhavin, 2014 [in Russian]
10. Arhipov I.K. Problemy jazyka i rechi v svete prototipicheskoy semantiki [Problems of language and speech in the light of prototypical semantics] / I.K. Arhipov // Studia Linguistica — SPb, 1998. — № 6. — P. 5–21 [in Russian]
11. The Bar Exam – A Complete Guide. — URL: <https://www.test-guide.com/bar-exam.html> (accessed: 17.12.2022)
12. Grisham J. The Firm / J. Grisham. — US : Arrow Books, 1992.
13. Turaeva Z.Ja. Lingvistika teksta. Tekst: Struktura i semantika : Uchebnoe posobie [Linguistics of the text. Text: Structure and Semantics: Textbook] / Z.Ja. Turaeva. — М.: Book House "LIBROKOM", 2009 (b) [in Russian]
14. Lotman Ju.M. Struktura hudozhestvennogo teksta [The structure of the literary text] / Ju.M. Lotman // Lotman Ju.M. Ob iskusstve [About art]. — SPb: "Art–SPb", 2005. — P. 14–285 [in Russian]
15. Arnol'd I.V. Stilistika. Sovremennyj anglijskij jazyk [Stylistics. Modern English] / I.V. Arnol'd. — М.: Flinta: Nauka [Science], 2002. — 384 p. [in Russian]